

Оглавление

Алексей Балакин. Ненаписанные воспоминания А. Ф. Кони о Гончарове: Попытка реконструкции	3
Александр Жолковский. Изнанка «Вакханалии» («Цветы ночные утром спят...»)	25
Александр Кобринский. Письмо Веры Шварсалон к брату Сергею о подготовке приезда Вяч. Иванова в Судак летом 1908 года.50	
Олег Лекманов. Сологуб и Маяковский в «Козлиной песни» Вагинова: дополнения к комментарию	62
Михаил Люстров. Грохочущие парики и разговоры о комплиментах: Эпистола Хольберга о петиметрах в русском переводе XVIII века	67
Лада Панова. Also sprach Zarathustra – così parlò Mafarka il futurista – так говорил и Хлебников	74

Тираж 500 экз.

2014. № 1

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Летняя школа по русской литературе

2014 (1)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виноцкий (Филадельфия, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анжелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки,
Финляндия)

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolsummer.jimdo.com>

ISSN 2307-5945 = Letná škola

Информация об авторах

1. Алексей Балакин, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом), Санкт-Петербург, Россия
balakin@inbox.ru
2. Александр Жолковский, профессор университета Южной Калифорнии, Лос-Анжелес, США
alik@usc.edu
3. Александр Кобринский, доктор филологических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
444-44-4@list.ru
4. Олег Лекманов, доктор филологических наук, профессор Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”, Москва, Россия
lekmanov@mail.ru
5. Михаил Люстров, доктор филологических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия
mlustrov@mail.ru
6. Лада Панова, кандидат филологических наук, Москва, Россия — Университет Южной Калифорнии, Лос-Анжелес, США
lada_panova@hotmail.com

Михаил Люстров
(Москва)

ГРОХОЧУЩИЕ ПАРИКИ И РАЗГОВОРЫ О КОМПЛИМЕНТАХ

*Эпистола Хольберга о петиметрах
в русском переводе XVIII века*

В статье проводится сопоставительный анализ эпистола Л. Хольберга о петиметрах и ее русского перевода, фрагмента «Введения в историю европейских стран» Хольберга и русского «юнала» 1704 г., рассматриваются наиболее показательные разночтения и обосновывается возможность использования Хольбергом русской реляции в качестве одного из источников «Введения».

Ключевые слова: русская литература XVIII века, датская литература XVIII века, Л. Хольберг.

The article is concerned with the comparative analysis of L. Holberg's epistle about *petitmaîtres* and its Russian translation, extract of «Introduction to history of European countries» by Holberg and Russian «Magazine» (1704). The article considers the most representative variant reading and proves the opportunity of usage by Holberg the Russian relation as one of the sources of «Introduction».

Key words: Russian literature of the 18th century, Danish literature of 18th century, L. Holberg.

В России второй половины XVIII в. Людвиг Хольберг являлся одним из наиболее известных и часто упоминавшихся европейских авторов первой половины XVIII в. В письмах, созданных Д. И. Фонвизинным во время европейских вояжей, фигурируют, на его взгляд, наиболее соответствующие описываемым наблюдениям комедии Хольберга «Жан де Франс» (Париж, апрель 1778 г.) и «Дон Ранудо де Калибрадос» (Боцен, сентябрь 1784 г.); а в помещенной в журнале «Утренний свет» (1778 г.) «повести о полуполтиннике» совершенно неожиданно приводится реплика, якобы принадлежащая главному герою комедии «Оловянщик-политик» («Посмеяния достойнейшая глупость, примеченная мною в чужих краях, состояла в том, что всегда меня любили те, у кого был, да еще и негодовали, для чего такая монета у них не делается; иные ж были в том снисходительнее

и, следуя политическому оловянишнику, утверждали, что во всем свете надлежало бы ходить всему тому, что кругло» [5; 278]). При этом в России, как и во всей Европе, комедии Хольберга не только упоминались, но и активно переводились [8].

Сопоставление русских переводов комедий Хольберга, их датских оригиналов и немецких переложений позволило предположить, что в русских версиях пьес датского классика появлялся новый, отсутствующий у Хольберга, комический прием. Суть его состоит в том, что, создавая иллюзию осмысленного диалога, переводчик абсурдировал текст, нарушал причинно-следственные связи между репликами героев и, таким образом, лишал общение персонажей какой бы то ни было логики [4; 104–110]. Разумеется, подобное явление характерно лишь для комедий Хольберга и не имеет места в русских переводах его нравоучительных мыслей и эпистол. В этой связи было бы небезынтересно выяснить, какого рода трансформации характерны для переводов сочинений Хольберга, выполненных с датского и принадлежащих к числу иных, нежели комедия, жанров.

Как известно, в русских журналах XVIII в. печатались переводы нравоучительных сочинений Хольберга, правда, лишь незначительная часть его весьма обширного фонда. Так, в декабрьский номер журнала А.П. Сумарокова «Трудолюбивая пчела» (1759 г.) включен перевод эпистолы о петиметрах (№ 283) — «из Гольберговых писем», — выполненный малоизвестным переводчиком Иваном Борисовым. Этот текст уже становился предметом анализа отечественных исследователей. В работе Ю. Сложеникиной и А. Растягаева отмечалось стремление русского переводчика избежать указаний на датское происхождение этой эпистолы: «Отсутствие слова датский в русском переводе снимает маркированность национального локуса и переводит проблематику статьи из сферы языка в область дискурса» [6; 97]. В самом деле, в русском переводе речь идет о некоем «нашем» языке и «наших» петиметрах, которые, по всей вероятности, одинаковые в Дании и России. Так, русский перевод начинается своеобразным вступлением: «Вы хотите знать от меня, как самым лучшим образом слово Петиметр изобразить можно»; в датском же оригинале речь идет о слове «датского языка». Чуть ниже конструкцию «которые более сведущи в датском языке» Борисов переводит как «которые сильнее меня в языке», а «наши северные петиметры» — как «наши гадкие петиметры». Правда подробный сравнительный анализ русского и датского текстов не входит в число задач

названного исследования. Больше того, авторы статьи полностью доверяют следующему за текстом эпистолы указанию, будто она переведена с датского, исключают саму возможность использования русским автором немецкого перевода-посредника и оказываются правы. Сопоставление датского и немецкого текстов эпистолы Хольберга показывает, что немецкий перевод практически дословно воспроизводит датский оригинал.

Изменения, внесенные русским переводчиком в текст Хольберга, объясняются некоторыми ошибками, содержащимися, на взгляд Борисова, в датском источнике. Так, Хольберг утверждает, что картезианцы постоянно молчат, в то время как петиметр говорит постоянно, но при этом не говорит ничего, потому что нельзя «назвать разговором звук, который слышится о его парике, табакерке, трости, перчатках, и <звук — М. Л.> комплиментов» (... kalde Tale den Lyd som høres om hans Peruque, Tabacs-Daase, Spanskkrør, Handsker og Complimenter...) и который имеет смысла не больше, чем грохот от его проезжающей по улице кареты [11; 198]. В русском переводе этот фрагмент выглядит иначе: «Как монахи Картезианского устава никогда не говорят, так Петиметр говорит непрерывно, однако изо всего его болтания наконец выйдет: Ничего. Разве почесть за разговор звук тот, которой он табакеркою, перчатками, тростью и комплиментами делает, что так вразумительно, как и стук на улице, причиненный ево каретою» [3; 753]. Судя по всему, русский переводчик полагал, что в датском тексте предлог «о» относится не только к аксессуарам петиметра, но и к комплиментам, которые, по мысли Хольберга, являются таким же бессмысленным шумом, что и рассуждения о щегольских предметах. В русской версии шум издают перечисленные вещи (в ряд которых логично включается громяющая карета) и произносимые петиметром комплименты. Но в таком случае явно лишним оказывается парик, который, в отличие от трости и табакерки, звуков издавать не может и по этой причине из русского списка исключается.

Правда, пытаясь сделать текст Хольберга более осмысленным, Иван Борисов окончательно его искажает. Вслед за Хольбергом русский переводчик отмечает, что петиметр постоянно говорит, но «звуком» называет не его разговор, а шум от предметов; в отличие от датского оригинала, в русском варианте перевода петиметр «говорит» «стуком».

В многочисленных русских сочинениях середины — второй половины XVIII в., посвященных петиметрам, они представлены как люди хохочущие и кричащие, но об их свойстве шуметь

и стучать предметами речь не идет никогда. Не говорится об этом и в эпистоле Хольберга, однако в русском переводе его текста щеголи не только болтают, но и грохочут различными вещами. Кажется, в переводе Борисова это их проявление упоминается не случайно и становится важнейшей отличительной чертой высмеиваемой Хольбергом породы. В самом конце эпистолы Хольберг перечисляет качества обезьяноподобных французских петиметров и называет в их числе — многословие. В свою очередь, русский переводчик этот фрагмент переиначивает и утверждает, что французские петиметры узнаются не по многословию, а «по многому ворчанью и стуку» [3; 754].

Стремление русских переводчиков исправить и улучшить текст оригинала представляет собой явление обычное и хорошо известное исследователям русской литературы XVIII в. Рассмотренный случай перевода эпистолы Хольберга интересен, но не исключителен; изменения, внесенные Борисовым в текст источника, являются примером объяснимых трансформаций, но не создания отсутствующего в творчестве Хольберга приема. Куда более ценным научным достижением было бы установление факта существования обратного процесса влияния русских сочинений начала XVIII в. на тексты Хольберга. Кажется, примеры такого рода можно обнаружить только в произведениях, посвященных русской истории; лишь в них русские материалы (точнее, их переводы) вполне могли бы стать важным источником сведений для скандинавского классика.

Итак, в 1711 г. Хольберг издает труд, получивший название «Введение в историю европейских стран». В нем датский автор как можно более обстоятельно и подробно излагает историю Греции, Рима, Франции, Англии, Испании, Португалии, Германии, Нидерландов, Польши, Дании, Норвегии, Швеции и России. Поскольку книга вышла в разгар Северной войны (в тот момент, когда некогда непобедимая шведская армия потерпела поражение под Полтавой и воспрявшая Дания вновь, правда, без особого успеха, атаковала Швецию), этим событиям Хольберг уделяет достаточно много внимания. В разделе, посвященном истории Швеции, он подробно описывает взятие русскими Нарвы в 1704 г. (покорению остальных шведских крепостей датский историк уделяет значительно меньше внимания) и, между прочим, отмечает, что из-за упорства не желавшего сдаться коменданта Горна «часть шведского гарнизона была в первом жару (*udi første Hidsighed*) изрублена, остальные, в числе которых ко-

мендант генерал-майор Горн, 5 высших, кроме других, офицеров и более 1000 рядовых, пленены» [12; 335].

Подробное описание этого чрезвычайно важного для Петра I взятия содержится в изданном в 1704 г. и впоследствии вошедшем в состав «Книги Марсовой» русском «Юрнале или поденной росписи, что под крепостью Нарвою чинилось». Примечательно, что как и в датском тексте, в русском журнале фигурирует «первый жар», в котором русские убивали шведов: «... комендант, видя такое мужественное наступление, велел немедленно ворота того старого города затворить и шамад бить (и сам кулаком в барабан бил). Но наши того слушать не хотели (и многих барабанщиков побили) и на стену того города немедленно зошли и в ворота вломились и тако далее и в замок вошли, где немалое число шведов побито. И в первом жару и жены и дети мало щажены...» [9; 38].

Сложно сказать, какой именно текст послужил источником для «нарвского» фрагмента книги Хольберга. В своей относительно недавней статье «Holberg og die Europäiske Fama. En kildestudie til Holbergs første bøger» С. Эгхольм-Педерсен этого вопроса не касается. Среди европейских изданий, вышедших до появления исследования Хольберга и включающих описание взятия Нарвы, обнаруживается немецкое жизнеописание Петра I — «Des Grossen Moscowitischen Zsaars Petri I Alexiewicz Leben und Thaten» (Franckfurt und Leipzig, 1710). Правда, самый поверхностный сопоставительный анализ русского, датского и немецкого текстов показывает, что с русским журналом и книгой Хольберга этот труд имеет очень мало общего. Например, в русском источнике утверждается, что шведы потеряли 1600 простых солдат, в книге Хольберга — более 1000 (что не противоречит русским данным), в немецкой же книге говорится о 2000 шведов. Но главное — пресловутый «первый жар», в котором русские солдаты убивали беззащитных врагов, упоминается только в русском и датском текстах; в немецком рассказе о штурме Нарвы эта формулировка отсутствует.

Больше того, в других русских реляциях, посвященных взятию шведских городов, указанная формулировка не встречается ни разу. При этом сама ситуация, описанная в нарвском журнале, в течение Северной войны повторяется постоянно. Так, в журнале, содержащем описание штурма Дерпта, говорится, что, ворвавшись в город, русские солдаты перебили сигнализирующих о сдаче шведских барабанщиков, «понеже в стрелбе наши не слышали, но потом чрез трубача шамад трублен, и сие едва в же-

стоком своем распаении наши услышали и с великим трудом озлобленных солдат уняли» [1; 27]. Разумеется, «жестокое распаение» и «первый жар» обозначают схожее, хотя все-таки не одинаковое состояние, интересующая же нас формула встречается лишь в русском журнале 1704 и в датской книге 1711 г.

Между тем в обоих изданиях в русском и датском текстах атакующие истребляют совершенно разных шведских подданных: женщин и детей — в русском журнале и вооруженных солдат — в датской книге. На нынешнем этапе исследования невозможно определить, кто именно внес указанное изменение, Хольберг или европейский автор, перевод которого стал одним из источников датского сочинения. Важно лишь, что в работе Хольберга этот фрагмент присутствует в ином, нежели в русской версии, виде.

Можно предположить, что для датского почитателя Петра Великого Людвиг Хольберг описание русской жестокости (даже если всему виной был не желавший капитулировать нарвский комендант Горн) выглядело излишним и портящим имидж российского царя-реформатора. Для Хольберга подобные упоминания были бы очередным воспроизведением хорошо известных в Европе стереотипов [9; 353–357], а, следовательно, вариант, предложенный автором русского журнала, выглядел «варварским» и нуждающимся в корректировке.

По наблюдению М. Смирновой-Сморжевских, о жестокости ворвавшихся в город русских солдат в своем «известительном» письме писал сам Петр («неприятелю доброй трактament был, что и младенцев мало оставили» [цит. по: 7; 100]), однако в скором времени в России этот фрагмент реляции воспринимался как рискованный и при воспроизведении содержания описания 1704 г. опускался. Так, в «Журнале или Поденной записке»: «... Комендант, видя такое мужественное наступление, велел немедленно ворота того старого города затворить и шамад бить (и сам рукою кулаком в барабан бил): но наши того слушать не хотели (и многих барабанщиков побили), и на стену того города немедленно взошли и в ворота вломились: и тако далее и в замок вошли, где немалое числи шведов побито, и едва Ивангородский Комендант ворота Ивана города от наших затворити возмог...» [2; 97]. Судя по всему, свирепость русских солдат не могли оправдать ни упорство коменданта, ни их особое, названное «первым жаром» состояние.

В своих сочинениях на русскую тему Хольберг описывает Россию как прекрасное здание, возведенное гениальным царем Петром, как могучую северную империю (именно так он отзыва-

ется о России в предисловие к запискам Петера ван Хавена). В то же время с русской литературой и культурой Петровского времени датский классик знаком не был и если и интересовался русскими текстами, то лишь повествующими об успехах русской армии военными журналами. В свою очередь, русские переводчики обращались к «гольберговым» комедиям, нравоучительным эпистолам и сочинениям на исторические темы, но вне зависимости от жанра перелагаемого сочинения и Хольберг — автор описаний событий русско-шведской войны, и Иван Борисов — переводчик нравоучительной эпistolы датского классика, без колебаний исправляли грамматические или политические ошибки, обнаруженные ими в тексте оригинала.

Список литературы и источников

1. Белагр, или осада города Юрьева (Дерпта) // Книга Марсова, или воинских дел. СПб., 1766.
2. Журнал, или поденная записка блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго с 1698 года даже до заключения Нейштатскаго мира. Ч. 1. СПб., 1770.
3. Из Гольберговых писем // Трудолюбивая пчела. СПб., 1759. Декабрь.
4. Люстров М. Л. Хольберг в России (предварительные наблюдения) // Седьмая международная летняя школа по русской литературе. Статьи и материалы. СПб., 2011. С. 104–111.
5. Новиков Н. Избранное. М., 1983.
6. Сложеникина Ю., Растягаев А. «Трудолюбивая пчела» Сумарокова (декабрь): метатекст и повествовательная модель = Коммуникативная стратегия журнального метатекста «Трудолюбивой пчелы» А. П. Сумарокова (на примере декабрьского номера) // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 2. С. 78–106.
7. Смирнова-Сморжевских М. Ингерманландия, Эстляндия и Лифляндия в церковном панегирике Петровской эпохи. Таллинн, 2013.
8. Чернявский Е. Людвиг Хольберг: Библиографический указатель. М., 1970.
9. Юрнал или поденная роспись, что под крепостью Нарвою чинилось. М., 1704 // Книга Марсова, или воинских дел. СПб., 1766.
10. Helander H. Neo-Latin Literature in Sweden in the Period 1620–1720. Stylistics, Vocabulary and Characteristic Ideas. Uppsala, 2004.
11. Ludvig Holbergs Samlede Skrifter. Sextende bind. København, 1939.
12. Ludvig Holbergs Samlede Skrifter. Første bind. København, 1913.